

Конкурсное дело – 2023

«Дело о патентах»

1. Федерация Рутения¹, Республика Дрегович, Королевство Айгрлич, Конфедерация Чактал и Республика Талгар являются государствами – членами Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз). Все государства – члены ЕАЭС являются развивающимися странами и участвуют в Организации Объединенных Наций, Всемирной торговой организации, Евразийской патентной организации. Федерация Рутения является постоянным членом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. На евразийском континенте также находятся Королевство Тиберия, Республика Коста, Федерация Десятниково, которые не участвуют в ЕАЭС, но являются членами Евразийской патентной организации с момента ее создания.

2. Федерация Рутения и Республика Дрегович граничат между собой. При этом Федерация Рутения граничит с тремя другими государствами – членами ЕАЭС – Королевством Айгрлич, Конфедерацией Чактал и Республикой Талгар. Республика Дрегович не имеет границ с этими странами, но граничит с тремя государствами – членами Европейского союза с 1 января 2015 года.

3. 5 ноября 2018 года в Республике Дрегович состоялись выборы президента, в результате которых убедительную победу одержала Анна Алимова. Одним из пунктов политической программы будущего президента было развитие на территории Республики Дрегович высокотехнологичной экономики путем создания новых научно-исследовательских институтов, повышения престижа науки, а также развитие защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

4. 1 февраля 2019 года изобретатели из Республики Дрегович Григорий Волков и Александра Иманова завершили исследования влияния погоды на курсовые колебания криптовалют. В этот же день они выступили с официальным заявлением:

¹ Здесь и далее любые совпадения названий с реальными географическими и историческими объектами следует трактовать как художественный вымысел авторов Конкурсного дела. Любые совпадения с реальностью случайны.

«Мы знаем, какими распространенными на пространстве ЕАЭС стали криптовалюты. Наше изобретение – это уникальный математический сканер, анализирующий влияние погодных условий на то, как ведут себя курсы различных имеющихся в мире криптовалют! Благодаря нашему открытию участники рынка могут более точно предсказывать курсы валют в дождливую погоду, зной, снегопад. Нам нужно срочно обратиться в Евразийское патентное ведомство, чтобы получить патент на восемь евразийских стран!»

5. 2 февраля 2019 года Григорий Волков и Александра Иманова обратились в Евразийское патентное ведомство, приложив все необходимые документы, через национальное патентное ведомство Республики Дрегович с заявкой о выдаче патента на изобретение, так как такой порядок предусмотрен национальным законодательством этого государства. К заявке было приложено следующее описание изобретения:

«Изобретение служит для прогнозирования стоимости финансового продукта на основе входных данных, связанных с погодой, таких как температура, осадки или скорость ветра. Показатель стоимости рассчитывается на основе точности прогнозируемых данных о погоде на определенный период в определенной географической области, относящейся к финансовому продукту, по сравнению с эталонными данными о погоде. Рассчитанный показатель качества в дальнейшем используется для расчета стоимости финансового продукта».

1 июля 2021 года Евразийское патентное ведомство выдало евразийский патент № 1337 на сканер влияния погоды на курсы валют.

6. 11 декабря 2020 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета была принята концепция развития евразийской интеграции «Стратегия-2030»², в пункте 9.1.11 которой предусмотрена

² «Стратегия-2030» соответствует *mutatis mutandis* Решению Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года».

«проработка инициативы о создании в рамках Союза международного арбитража для рассмотрения споров по заявлениям хозяйствующих субъектов». В период с конца 2020 года до 1 марта 2022 года органы государств – членов Союза провели множество консультаций по вопросу создания арбитража ЕАЭС и оговорили основные характеристики этого института.

7. 1 сентября 2022 года решением Коллегии Евразийской экономической комиссии № 13 и во исполнение пункта 9.1.11 «Стратегии-2030» был создан Евразийский арбитражный центр (далее – ЕАЦ)³, миссией которого является «разрешение споров во всех сферах права, которые имеют приоритет для евразийской интеграции». Особенностью ЕАЦ является изучение и внедрение передового опыта разрешения споров, в том числе с использованием цифровых технологий, а также то, что отмена решений ЕАЦ производится Судом Евразийского экономического союза в порядке пункта 39 Статута Суда (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) по основаниям, изложенным в *приложении № 1 к Конкурсному делу*. По общему правилу решения ЕАЦ подлежат исполнению в порядке, установленном в разделе VII Статута Суда ЕАЭС.

8. 15 июня 2022 года в ходе Талгарского международного юридического форума состоялась встреча между Президентом Евразийского патентного ведомства Петром Солодкой и Председателем Коллегии Евразийской экономической комиссии Евгением Абакировым, по итогам которой руководители указанных организаций выпустили совместное заявление:

«В связи с необходимостью создания единого режима защиты интеллектуальной собственности на евразийском пространстве мы решили проработать вопрос о сопряжении наших организаций – Евразийского

³ Статус Евразийского арбитражного центра соответствует *mutatis mutandis* статусу Постоянно действующего арбитражного учреждения согласно Федеральному закону от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

патентного ведомства и Евразийского экономического союза. Мы глубоко убеждены, что эта работа должна идти по двум направлениям: во-первых, уменьшение противоречий в нормативных правовых актах по вопросу защиты интеллектуальной собственности; во-вторых, реформирование процедуры разрешения споров с целью создания механизма международного судебного контроля за решениями Президента Евразийского патентного ведомства. Поручаем должностным лицам и сотрудникам двух организаций провести работу по указанным направлениям. В первую очередь нам необходимо внести изменения в Патентную инструкцию к Евразийской патентной конвенции от 9 сентября 1994 года, а также Порядок подачи и рассмотрения возражений против выдачи евразийского патента на изобретение по процедуре административного аннулирования. Таким образом, мы не будем создавать новые договоры, а ограничимся корректировкой решений ЕЭК и ЕАПО в этой части. Мы заключили меморандум между нашими организациями по этому вопросу – передаем все споры после административного аннулирования в ЕАЦ!».

9. В период с 20 июня 2022 года по 1 сентября 2022 года было проведено множество встреч между представителями Административного совета Евразийской патентной организации и руководителями департаментов Евразийской экономической комиссии, в результате которых 20 августа 2022 года были внесены изменения в правило 53 Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции – были добавлены пункты 10–11, изложенные в приложении № 1 к настоящему Конкурсному делу.

10. 12 сентября 2022 года в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии Е. Абакиров, не встретив какой-либо критики со стороны президентов государств – членов ЕАЭС, а также присутствовавшего Председателя Суда ЕАЭС Сафы Иванова, доложил следующее:

«В настоящее время существует определенная конкуренция между правовыми режимами, установленными в Евразийском экономическом союзе

и в Евразийской патентной организации, – обе организации могут заниматься вопросами защиты права интеллектуальной собственности. Если Суд Евразийского экономического союза осуществляет контроль за Евразийской экономической комиссией, то за Евразийской патентной организацией какого-либо международного судебного контроля нет. Думаю, что в этом контексте можно реализовать пункт 9.1.11 нашей «Стратегии-2030», то есть наделить евразийский арбитраж правом рассматривать споры с участием ЕАПО и последующим контролем ЕАЦ Судом ЕАЭС».

11. С 1 сентября 2022 года по настоящее время в ЕАЦ поступило множество заявлений по различным вопросам функционирования рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках ЕАЭС. В связи с большой загрузкой арбитров ЕАЦ начал непубличное использование в тестовом режиме технологии EVRAZ-GPT-5 (Евразийский генеративный предварительно обученный трансформер)⁴. В соответствии с информацией, размещенной на сайте производителя, базовая версия технологии является чат-ботом, разработанным ООО «Техника-ИДФА» и способным работать в диалоговом режиме, поддерживающем запросы на русском языке. EVRAZ-GPT-5 – большая языковая модель, для тренировки которой использовались методы обучения с учителем и обучения с подкреплением. Актуальной версией программы является версия 2.01 от 15 апреля 2021 года.

12. С 2018 года индивидуальный предприниматель Зафур Костенко успешно занимается инвестированием в различные криптовалюты, благодаря чему на 15 июля 2023 года его состояние оценивается аналитиками в 30 миллионов долларов США. Костенко выступает с докладами на множестве мероприятий, посвященных регулированию криптовалют в различных странах мира, к его мнению прислушиваются различные инвестиционные банки. После опубликования новости о выдаче ЕАПВ патента № 1337

⁴ EVRAZ-GPT-5 по своим характеристикам соответствует ChatGPT-4.

Костенко, выступая на одном из мероприятий 5 июля 2021 года, сказал следующее:

«Видные ученые «изобрели» сканер влияния погодных условий на курс криптовалют. Мне это кажется очень странным! Думаю обратиться в ЕАПВ, чтобы оспорить выдачу такого патента. Его нельзя было выдавать!».

13. 6 июля 2021 года З. Костенко обратился в Евразийское патентное ведомство по процедуре административного аннулирования с возражением, в котором указал, что сканер, изобретенный Г. Волковым и А. Имановой, «не соответствует критериям патентоспособности». Административное обжалование выдачи евразийского патента было завершено 1 сентября 2022 года, когда Президент ЕАПВ П. Солодка утвердил решение по возражению, принятое по результатам рассмотрения апелляции. Данным решением возражение против выдачи евразийского патента было отклонено. З. Костенко не согласился с утвержденным решением и 30 сентября 2022 года обратился в ЕАЦ согласно пункту 10 Правила 53 Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции с требованием о признании выдачи патента № 1337 неправомерной.

14. Слушания по спору между З. Костенко и ЕАПВ были проведены 30 октября, 30 ноября и 30 декабря 2022 года. В состав арбитража были включены видные специалисты в сфере защиты интеллектуальной собственности Гавриил Махонин (председательствующий), Асель Заика и Ануш Сидорова. Составление, вынесение и оглашение решения арбитража было запланировано на 31 декабря 2022 года.

15. В связи с необходимостью участия 31 декабря 2022 года в международной конференции, посвященной развитию защиты интеллектуальной собственности на пространстве ЕАЭС, общей загруженностью, а также последующими отпусками, арбитры согласились между собой о том, что мотивировочная и резолютивная части решения по существу спора между З. Костенко и ЕАПВ будут составлены EVRAZ-GPT-5. Вводную и описательную части решения от 31 декабря 2022 года должен был

составить помощник председательствующего Владлен Карасев. Секретарь арбитража Арсен Кривчиков загрузил в систему все письменные доказательства, а также протокол заседания арбитража. В 19 часов 32 минуты решение арбитража было вынесено и оглашено путем направления спорящим сторонам. Требования З. Костенко были удовлетворены, арбитраж указал, что патент № 1337 должен быть аннулирован, так как математический сканер «не соответствует критериям патентоспособности». Решение арбитража также предусматривало, что оно может быть отменено Судом Евразийского экономического союза.

16. 11 января 2023 года оригинал решения арбитража был получен Президентом ЕАПВ П. Солодкой, который в телефонном разговоре с Председателем Евразийской экономической комиссии Е. Абакировым крайне возмутился решением арбитража:

«Удивительно! Мы абсолютно законно выдали патент Волкову и Имановой, руководствуясь всеми параметрами, которые обычно применяем в ходе оценки патентоспособности изобретения! А теперь какой-то шарлатан путем обращения в только что созданный арбитраж умудрился оспорить выдачу патента. Мы будем биться за то, чтобы решение арбитража было отменено в установленной процедуре!».

17. 15 января 2023 года Президент Республики Дрегович А. Алимова в ходе ежегодной телевизионной «Прямой линии» со своими избирателями выступила со следующим сообщением:

«Ко мне обратились наши выдающиеся изобретатели. Они изобрели математический сканер, определяющий влияние погоды на курс криптовалют! Гениальное решение! Сама пользуюсь! Но какой-то умник, используя не согласованные с государствами процедуры, лишает это изобретение защиты, ссылаясь якобы на какие-то «критерии патентоспособности»! Что происходит дальше? Незаконный состав арбитража чуть ли не из отпуска начинает диктовать суверенным государствам, что им делать в сфере патентного права! Такого быть не

должно! Такой активизм со стороны третейского суда – это мошенничество! А началось все с того, что Евразийская экономическая комиссия вторглась в компетенцию государств. Поручу Министерству юстиции проработать и направить в Комиссию соответствующее досудебное требование».

18. 1 февраля 2023 года Министерство юстиции Республики Дрегович обратилось с письмом в адрес Евразийской экономической комиссии с требованием прекратить действия, связанные с функционированием ЕАЦ и передачей споров, связанных со сферой защиты интеллектуальной собственности, на рассмотрение арбитража, поскольку Комиссия вторглась в исключительную компетенцию государств. По мнению Министерства, право Союза на данный момент не предполагает компетенцию органов ЕАЭС в сфере защиты интеллектуальной собственности, а Комиссия не учитывает традиции рассмотрения патентных споров исключительно в государственных судах.

19. 25 марта 2023 года Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии направил ответ в Министерство юстиции Республики Дрегович, в котором указал, что Комиссия вправе реализовывать «Стратегию-2030», а также имеет право работать в сфере защиты интеллектуальной собственности, так как это напрямую следует из Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года).

20. 30 мая 2023 года в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета Президент Республики Дрегович А. Алимова высказала свое крайнее недовольство подходом, который избрали Комиссия и ЕАПВ, поскольку «международные чиновники полагают возможным «выдергивать» компетенцию по рассмотрению споров из национальной юрисдикции, не учитывают национальное процессуальное законодательство». По мнению А. Алимовой, Комиссии «следует сосредоточиться на реализации «единой» политики в рамках Союза, а не вторгаться в полномочия государств

и других международных организаций». Впоследствии каких-либо попыток урегулировать спор между Республикой Дрегович и Комиссией предпринято не было.

21. Республика Дрегович обратилась в Суд Евразийского экономического союза со следующими требованиями:

1) Суд ЕАЭС имеет компетенцию *ratione personae, ratione materiae, ratione voluntatis* по рассмотрению настоящего спора.

2) Действия Комиссии по передаче споров в сфере интеллектуальной собственности на рассмотрение арбитража не соответствуют статье 7 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

3) Решение арбитража от 31 декабря 2022 года подлежит отмене Судом ЕАЭС по основаниям, изложенным в пункте 11 Правила 53 Евразийской патентной инструкции.

4) Суд ЕАЭС обладает компетенцией по наложению обеспечительных мер в форме запрета передачи споров на рассмотрение ЕАЦ в сфере интеллектуальной собственности и должен наложить такие обеспечительные меры.

22. Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии распорядился составить следующие возражения на заявление Республики Дрегович:

1) Суд ЕАЭС не обладает компетенцией *ratione personae, ratione materiae, ratione voluntatis* по рассмотрению настоящего спора.

2) Действия Комиссии по передаче споров в сфере интеллектуальной собственности на рассмотрение арбитража соответствуют статье 7 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

3) Решение арбитража от 1 сентября 2022 года не подлежит отмене Судом ЕАЭС по основаниям, изложенным в пункте 11 Правила 53 Евразийской патентной инструкции.

4) Суд ЕАЭС не обладает компетенцией по наложению обеспечительных мер в форме запрета передачи споров на рассмотрение ЕАЦ

в сфере интеллектуальной собственности и не должен налагать такие обеспечительные меры.

**Патентная инструкция к Евразийской патентной конвенции
(изменение и дополнение, утвержденные на заседании
22 августа 2022 года)**

«10. Решение по возражению, принятое по результатам рассмотрения апелляции, утвержденное Президентом Евразийского ведомства, может быть обжаловано в арбитраж Евразийского арбитражного центра в трехмесячный срок с даты вынесения такого решения.

Решение арбитража выносится тремя арбитрами, является окончательным, обжалованию не подлежит и является обязательным для исполнения сторонами. Вопрос принудительного исполнения решения арбитража Евразийского арбитражного центра рассматривается Судом Евразийского экономического союза в порядке пункта 115 Статута.

Решение арбитража Евразийского арбитражного центра может быть отменено Судом Евразийского экономического союза в процедуре, изложенной в пункте 11.

11. Решение арбитража Евразийского арбитражного центра может быть отменено Судом Евразийского экономического союза, если сторона, подающая заявление об отмене такого решения, представит доказательства того, что:

1) состав арбитража или процедура арбитража не соответствовали правилам проведения арбитража;

2) сторона, против которой принято решение арбитража, не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) арбитров или о времени и месте заседания арбитража либо по другим уважительным причинам не могла представить в арбитраж свои объяснения;

3) спор, рассмотренный арбитражем, в соответствии с законодательством государств – членов Евразийского экономического союза не может быть предметом третейского разбирательства;

4) решение арбитража противоречит публичному порядку Евразийского экономического союза, а также его государств-членов».